

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 March 2018
Russian
Original: English

**Подготовительная группа экспертов высокого уровня
по договору о запрещении производства
расщепляющегося материала
Вторая сессия**

Женева, 28 мая – 8 июня 2018 года

**Резюме Председателя
Неофициальная консультативная встреча
согласно резолюции A/RES/71/259 Генеральной
Ассамблеи Организации Объединенных Наций
(Нью-Йорк, 15 и 16 февраля 2018 года)**

Сопроводительное письмо

Уважаемые делегаты,

Действуя в качестве Председателя Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (Подготовительная группа), имею честь препроводить подготовленное мною резюме второй неофициальной консультативной встречи, которая состоялась 15 и 16 февраля 2018 года в Нью-Йорке.

Согласно резолюции A/RES/71/259 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, эта встреча была организована для того, чтобы я представила доклад о работе, проделанной Подготовительной группой на текущий момент, который сейчас также доступен на веб-сайте Организации Объединенных Наций в Женеве. В дополнение к моему докладу я также предоставила всем экспертам Подготовительной группы возможность выступить на этой встрече с индивидуальными презентациями, с тем чтобы дать Генеральной Ассамблее более подробное представление о внутренней работе Подготовительной группы.

В резолюции A/RES/71/259 указано, что я организую эти встречи для того, чтобы государства-члены смогли принять участие в интерактивных обсуждениях и провести обмен мнениями по будущему ДЗПРМ. На меня вновь произвели большое впечатление высокое качество выступлений делегаций, а также широкий спектр высказанных мнений. Хотя прилагаемое резюме не содержит исчерпывающего отчета по каждому выступлению, на мой взгляд, в нем отражены основные моменты, которые были высказаны в ходе консультаций. Я также доведу эти моменты до сведения Подготовительной группы, когда она соберется на свою заключительную сессию 28 мая – 8 июня 2018 года в Женеве.

Канада по-прежнему убеждена, что все государства-члены заинтересованы в обеспечении того, чтобы Конференция по разоружению, наконец, несла ответственность за переговоры по этому договору. В этом контексте я хотела бы выразить мою глубокую признательность за понимание серьезности цели, с которым

GE.18-04207 (R) 230318 260318

* 1 8 0 4 2 0 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

государства-члены продолжают подходить к дискуссиям по ДЗПРМ. Эти неофициальные консультативные встречи представляют собой новый механизм, призванный помочь преодолеть разрыв между закрытой работой группы экспертов и законными интересами Генеральной Ассамблеи. Инклюзивный характер этого процесса и итеративный порядок действий между встречами экспертов и Генеральной Ассамблеей являются, на мой взгляд, одними из его самых сильных сторон.

Я с нетерпением ожидаю продолжения этого диалога в предстоящие месяцы.

(Подпись) Хайди Хьюлан

Председатель Подготовительной группы экспертов
высокого уровня по договору о запрещении
производства расщепляющегося материала

I. Резюме

1. В резолюции A/RES/71/259 содержится просьба к Председателю Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ (Подготовительная группа) организовать в Нью-Йорке две неофициальные консультативные встречи открытого состава продолжительностью два дня каждая, с тем чтобы все государства-члены смогли принять участие в интерактивных обсуждениях и провести обмен мнениями, о которых Председатель уведомит Подготовительную группу. Первая неофициальная консультативная встреча состоялась 1 и 2 марта 2017 года. 15 и 16 февраля 2018 года Председатель Подготовительной группы организовала вторую встречу, участники которой уполномочили Председателя представить в ее собственном качестве доклад о работе Подготовительной группы. Председатель также собрала мнения государств-членов относительно возможных существенных элементов будущего договора.

II. Общие сведения

2. Ниже приводится подготовленное Председателем резюме основных мнений, выраженных на этой неофициальной консультативной встрече:

- a) Начало переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению было широко расценено в качестве более чем когда-либо неотложного приоритета для сообщества участников деятельности в области нераспространения и разоружения.
- b) Многие делегации указывали на зрелость работы, проделанной по этому договору до сих пор, и заявляли, что заложена достаточная основа для переговоров по ДЗПРМ.
- c) По мнению многих делегаций, ДЗПРМ способствовал бы как ядерному нераспространению, так и разоружению, хотя мнения относительно механизма, с помощью которого будут достигаться эти цели, разошлись.
- d) Неоднократно упоминались ухудшающиеся тенденции в сфере международной безопасности – как в качестве препятствий для будущих переговоров по ДЗПРМ, так и в качестве стимула к возобновлению работы над этим договором.
- e) В частности, некоторые делегации выражали озабоченность по поводу того, что нынешние моратории на производство расщепляющегося материала находятся под угрозой. По их мнению, в своей простейшей, наиболее достижимой форме ДЗПРМ обладал бы огромным потенциалом для того, чтобы воспрепятствовать их свертыванию и лишить подпитки возобновляющуюся гонку вооружений.
- f) Некоторые делегации также выразили мнение, что ДЗПРМ был бы полезен для обеспечения глобальной ядерной безопасности.
- g) Был выдвинут аргумент, что без предварительного согласования сферы охвата договора переговоры нанесут ущерб национальной безопасности некоторых

государств. Многие делегации указывали, что сфера охвата договора должна быть определена в процессе самих переговоров по договору.

h) Нередко упоминалось о дополняющем характере договора по отношению к существующим основам нераспространения. Некоторые делегации предлагали добавить соответствующую формулировку в преамбулу договора.

i) Некоторые делегации высказывали предостережение, что, для того чтобы он был успешным, ДЗПРМ нужно будет структурировать таким образом, чтобы не допустить дальнейшего углубления нынешних диспропорций в режиме нераспространения и разоружения.

j) Особо отмечались связи между этим договором и Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в том числе в контексте Плана действий из 64 пунктов, принятого на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. По мнению ряда делегаций, прогресс в отношении будущего договора имеет ключевое значение для успеха Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО. Другие усматривали возможность появления противоречия с ДНЯО, если сфера охвата договора не будет распространяться на прошлое производство расщепляющегося материала.

k) Ряд делегаций отметили важность обеспечения того, чтобы ДЗПРМ не оказывал непреднамеренного воздействия на права государств на использование ядерной энергии в мирных целях.

l) Ряд государств подчеркнули, что, хотя Подготовительная группа и не ведет переговоров по договору, проводимая работа по определению вариантов для элементов договора по-прежнему имеет важное значение. Было также отмечено, что, поскольку в ней участвуют не все государства, обладающие ядерным оружием, работа Подготовительной группы может оказаться незавершенной.

m) Было высказано мнение, что работа, ведущаяся в Подготовительной группе, дублирует усилия Конференции по разоружению. Однако в целом государства выразили сожаление по поводу неспособности Конференции по разоружению приступить к предметным дискуссиям по этому договору.

n) Ряд участников позитивно отозвались о недавнем решении создать на Конференции по разоружению вспомогательные органы, в том числе по ДЗПРМ, и настоятельно призвали государства на этом форуме конструктивно и с высокой целеустремленностью принять участие в их работе.

o) Была выражена озабоченность по поводу создания селективных групп за рамками Конференции по разоружению, однако большинство государств выразили мнение, что неофициальная консультативная встреча является важным проявлением транспарентности и инклюзивности, и выразили признательность за возможность принять участие в дискуссиях открытого состава, призванных внести вклад в работу Подготовительной группы экспертов высокого уровня.

III. Аспекты договора (сфера охвата, определения, проверка)

3. Ниже приводится подготовленное Председателем резюме основных мнений по вопросам, касающимся сферы охвата, определений и проверки договора:

a) Многие участники затрагивали вопрос о сфере охвата договора, включая вопрос о том, следует ли включать прошлое производство расщепляющегося материала.

b) Вопрос о мерах транспарентности и укреплении доверия нередко упоминался в качестве того элемента, который может помочь в решении вопроса о сфере охвата и по которому Подготовительная группа может проделать значимую работу к началу переговоров.

c) Например, некоторые государства предлагали, чтобы в преамбулу договора была включена формулировка, призывающая государства к принятию

добровольных мер для сокращения запасов расщепляющегося материала. В договор могло бы быть также включено положение относительно добровольных объявлений о мерах, уже принятых государствами, обладающими ядерным оружием, в отношении прошлого производства расщепляющегося материала, в качестве меры укрепления доверия.

d) Что касается определений, то спектр изложенных мнений соответствовал вариантам, изложенным в докладе Группы правительственных экспертов 2015 года по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

e) Многие делегации указывали на Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) как на подходящую структуру для осуществления проверки будущего договора. Другие стороны отдавали предпочтение в пользу отдельного независимого проверяющего органа, однако некоторые участники не исключали возможности сотрудничества между проверяющим органом и МАГАТЭ, включая доступ к ресурсам МАГАТЭ.

f) Большое число государств подтвердили, что нужно избегать дублирования усилий в вопросах проверки с МАГАТЭ, и напомнили о необходимости поддержания баланса между рациональным использованием ресурсов и эффективностью.

g) Ряд участников выразили желание продолжить изучение вопроса о том, как отношения с МАГАТЭ будут работать на практике.

h) Некоторые государства придерживались мнения, что договор должен включать правовые обязательства, касающиеся вывода из эксплуатации объектов по производству расщепляющегося материала или их конверсии на гражданские цели.

i) Часто упоминалась потребность в эффективном, недискриминационном и сильном режиме проверки для обеспечения перенаправления расщепляющегося материала.

j) Был обсужден ряд возможных подходов к проверке соблюдения договора, включая режим, сфокусированный на некоторых «узловых звеньях», определенных на основе оценки риска, а также более всеобъемлющий подход к проверке, охватывающий весь ядерный топливный цикл.

k) В целом многие делегации подчеркивали необходимость дальнейшей работы над проверкой соблюдения договора и отмечали пользу такой работы для более широких усилий в области нераспространения и разоружения.

l) В этой связи некоторые делегации отмечали, что работа Подготовительной группы и работа Группы правительственных экспертов по рассмотрению роли контроля в содействии ядерному разоружению должны носить взаимно подкрепляющий характер.

IV. Аспекты договора (правовые и институциональные механизмы)

4. Ниже приводится подготовленное Председателем резюме основных мнений по вопросам, касающимся правовых и институциональных механизмов договора:

a) Мнения относительно положения о вступлении договора в силу отличались широким разнообразием. Если одни государства отдавали предпочтение более разрешительному положению о вступлении в силу, с тем чтобы избежать проблем, с которыми сталкиваются другие договоры, то другие отдавали предпочтение модели, основанной на ратификации договора определенным числом государств. Третьи выразили мнение, что договор должен вступить в силу только после того, как его ратифицируют все государства, производящие расщепляющийся материал.

b) Был также поднят вопрос о возможности временного применения договора, что могло бы помочь в решении проблем, связанных со вступлением в силу.

с) Было выражено общее согласие с тем, что договор должен защищать от недобросовестных и надуманных утверждений о несоблюдении. По мнению некоторых государств, договор должен включать положения, предлагающие государствам-участникам широкий спектр методов урегулирования споров. В вопросе о том, следует ли передавать случаи несоблюдения на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, мнения разошлись.

д) Большинство государств отдали предпочтение в пользу договора с неопределенным или длительным сроком действия, чтобы обеспечить необратимость расщепляющегося материала, произведенного после вступления в силу.

е) Большинство государств, выразивших мнения по этому вопросу, высказались в поддержку надежного положения о выходе из договора, с тем чтобы не нанести ущерба его объекту и цели.

ф) Была также отмечена потенциальная полезность оговорок и интерпретирующих заявлений в контексте ДЗПРМ в отличие от их использования в других договорах по обычным вооружениям, где ставки, связанные с несоблюдением, не так высоки.

г) Что касается институциональной структуры ДЗПРМ, то, наряду с общим согласием относительно необходимости конференции государств-участников и исполнительного совета, были высказаны озабоченности по поводу исполнительного совета ограниченного состава.

h) Были также высказаны различные мнения относительно того, какой орган – конференция государств-участников или исполнительный совет – должен быть главным директивным органом договора.

i) Ряд делегаций поднимали вопросы о финансовых последствиях будущего договора и подчеркивали важность дальнейшего анализа и информации в отношении стоимости различных институциональных моделей.

j) В целом делегации с интересом отметили работу, проделанную Подготовительной группой в области правовых и институциональных вопросов, и ее важность для проведения в конечном итоге переговоров.